

0716638-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГАЛИМУЛЛИН Ильдус Изварович

**Коллективизация сельского хозяйства в
Татарской АССР (1929-1932 гг.)**

Специальность 07.00.02. – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Казань - 2000

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
Казанского государственного университета

- Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор, академик АН РТ,
заслуженный деятель науки РФ
и РТ И.Р. Тагиров
- Официальные оппоненты – доктор исторических наук,
профессор А.М. Залялов
– кандидат исторических наук
Л.Г.Краева
- Ведущая организация – Казанский государственный
педагогический университет

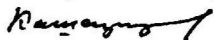
Защита состоится "22" июня 2000 г. в 10 часов на
заседании диссертационного Совета Д.053.29.06. по присуждению
учёной степени доктора исторических наук при Казанском
государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина в ауд. 1112

Адрес: 420008, Казань, ул.Кремлёвская, 35, 2 уч. корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "19" июня 2000 г.

Учёный секретарь диссертационного
Совета кандидат исторических наук,
доцент

Р.Г.Кашафутдинов

1. Общая характеристика работы.

Актуальность проблемы. В современный период развития нашей страны наблюдается повышенный интерес исследователей к отечественной истории 20-30-х годов XX века. Это является вполне закономерным явлением, так как именно в тот период была заложена основа советского общества. Политика перестройки, совершив мировоззренческий переворот в общественном сознании, освободила историческую науку от идеологических установок коммунистического режима. Исследователи начали заново переосмысливать многие вопросы истории послереволюционного периода развития страны. В центре их внимания оказалась и коллективизация, которая раньше освещалась как массовое и добровольное движение крестьянских масс в колхозы, как единственный и правильный путь развития сельского хозяйства. При этом ошибки и перегибы, сопровождавшие "великий перелом" в деревне, рассматривались лишь как незначительный эпизод по сравнению с гигантской созидательной работой по созданию колхозного строя. В связи с этим перед исследователями продолжает существовать необходимость дальнейшего изучения и осмысления аспектов проблемы, чтобы создать научную и объективную историю коллективизации.

Важным является исследование данной проблемы и на примере Татарстана. Изучение процесса преобразования сельского хозяйства в масштабе отдельного национального региона позволит более полно и всесторонне осветить историю коллективизации в стране в целом.

Актуальность темы заключается и в том, что многие беды сельского хозяйства нашего времени уходят своими корнями к насильственной коллективизации сельского хозяйства. Поэтому изучение уроков прошлого является одним из условий для успешного развития сельского хозяйства в современную эпоху. Следовательно, данная диссертация представляет как научный, так и практический интерес.

Хронологические рамки темы охватывают период с 1929 по 1932 год. Именно в этот короткий отрезок времени был осуществлён в основном насильственный перевод крестьян к коллективному производству.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей диссертации является показ объективной картины процесса коллективизации в Татарской АССР.

Исходя из цели исследования, в работе определяются следующие задачи:

- раскрыть содержание, формы и методы коллективизации;

- проанализировать деятельность партийных и советских органов по ликвидации кулачества как класса;
- показать сопротивление крестьянских масс насильственной коллективизации.

Источниковую базу исследования составляют документы и материалы, хранящиеся в различных фондах Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) и Национального архива Республики Татарстан (НА РТ).

Источники по истории коллективизации сельского хозяйства Татарстана можно разделить на следующие группы.

1. Основная группа источников - это неопубликованные документы и материалы, которые представлены в фондах архивов.

1. В НА РТ необходимо выделить фонд Центрального исполнительного комитета ТАССР (Ф.Р.-732) и фонды кантонных, районных, волостных советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и их исполнительных комитетов (Ф.Р.-143; Ф.Р.-180 и др.), где сосредоточены документы, раскрывающие деятельность советских органов по проведению коллективизации и раскулачивания крестьянских хозяйств. Документы этих фондов самые разнообразные. Это постановления и секретные инструкции вышестоящих органов власти, секретная переписка ЦИК ТАССР с кантонными и районными исполнительными комитетами, дела специальной комиссии ЦИК ТАССР на раскулаченных, постановления и распоряжения кантонных и районных исполкомов, отчёты их отделов, протоколы "сельтроек", "канттроек" и групп бедноты, заявления и жалобы крестьян на несправедливое раскулачивание их хозяйств.

Не менее важным для нас явился и фонд Наркомата земледелия ТАССР - Ф.Р.-5874. В материалах этого фонда содержатся сведения о коллективизации, годовые отчёты колхозов, совхозов, МТС; показатели по урожайности и животноводству, данные об оснащённости колхозов сельхозмашинами.

2. ЦГА ИПД РТ. Здесь, в первую очередь, необходимо выделить фонд Татарского областного комитета ВКП(б) - Ф.15. К документам этого фонда относятся протоколы партийных конференций, пленумов, заседаний бюро обкома партии, а также отчёты секретарей районных и кантонных комитетов партии. Ценные сведения о социально-политической обстановке и "классовой борьбе" на местах содержатся в информационных сводках Татарского отдела ОГПУ. Материалы фонда показывают ход и методы коллективизации, формы сопротивления крестьянства, масштабы и характер крестьянских волнений. Партийные документы предназначались

для узкого круга лиц и поэтому более правдиво отражают экономическое состояние колхозов и совхозов, картину голода в деревне, отношение крестьян к политике советско-партийного руководства.

Интересные сведения содержатся в материалах районных, кантонных и волостных комитетов ВКП(б) (Ф.5, Ф.75, Ф.298, Ф.485 и др.). Документы этих фондов раскрывают характер и содержание событий в отдельных районах, что имеет важное значение для создания объективной картины процесса коллективизации в масштабе всей республики.

Многие документы из вышеуказанных фондов в научный оборот вводятся впервые.

II. При изучении темы диссертации были использованы и опубликованные материалы в сборниках документов, среди которых особо следует выделить сборник документов и материалов "Коллективизация сельского хозяйства ТАССР" под редакцией крупного специалиста по истории коллективизации сельского хозяйства в ТАССР А.М. Залялова. В нём преобладают материалы директивного (резолюции, постановления) и отчётного характера (отчёты, справки). В основном это документы высших органов государственной власти и управления (съезд советов ТАССР, ЦИК ТАССР, ОК ВКП(б)) и органов управления различных областей сельского хозяйства республики (Татселькредсоюз, Татколхозсекция, агрономический съезд). Часть документов исходила непосредственно от коллективов трудящихся: сюда вошли отчёты коммун, резолюции конференций групп бедноты, протоколы общего собрания крестьян, колхозников. Однако в силу известных обстоятельств составители сборника вынуждены были представить в основном лишь такие документы, которые в совокупности подтверждали общепринятую версию процесса коллективизации. Недостатком сборника явилось отсутствие документов (писем, заявлений, жалоб), исходящих от отдельных крестьян. В результате невозможно проследить отношение сельского населения к мероприятиям Советской власти.

Среди публикаций следует выделить юбилейные издания, посвященные годовщинам образования Татарской республики. Несмотря на небольшие объёмы разделов в них, как правило, собран достаточно разнообразный и интересный справочный материал, содержащий много таблиц.

Большой интерес для нас представляет сборник документов и материалов "Альметьевское дело. Трагические страницы из истории крестьянства Альметьевского района (конец 20-х - начало 30-х гг.)", составленный А.Г. Галямовой и Р.Н. Гибадуллиной. В нём содержатся архивные

материалы, раскрывающие ход коллективизации и раскулачивания в Альметьевском районе.

III. При работе над диссертацией были использованы материалы из центральных и республиканских газет "Правда", "Красная Татария", "Новая деревня", а также из журналов "На аграрном фронте", "Пути сельского хозяйства", "Труд и хозяйство". Анализ местной периодической печати начала 30-х годов показывает, что её содержание в целом имеет пропагандистский характер.

При использовании периодической печати в качестве исторического источника необходимо помнить о критическом подходе к содержащимся в ней материалам, так как характерный для периодике субъективизм накладывал отпечаток на освещение и интерпретацию фактов и событий, их замалчивание или искажение.

Комплексное изучение этих источников позволило нам провести исследование с достаточной степенью достоверности и обеспечило решение поставленных задач.

Степень изученности темы. При обзоре опубликованной литературы по теме автор исходил из общепринятой в исторической науке периодизации.

В первый период (вторая половина 20-х - начало 30-х) важнейшим событием явилась дискуссия о дифференциации крестьянства.

В Татарской АССР вопросы дифференциации крестьянства обсуждались на страницах журнала "Труд и хозяйство" (1926.-№ 1, 4, 5). Большой вклад в изучение этой проблемы внёс И.И. Штуцер, который в своей работе сделал вывод, что мощные крестьянские хозяйства представляют собой разновидность среднего хозяйства. Их отличие состоит в том, что они являются многосемейными и имеют возможность заработать на стороне несколько большую сумму на еду, чем другие хозяйства. Автор писал, что в условиях ТАССР нет стимула к образованию и развитию не только кулацких хозяйств, но и мощных хозяйств. Совершенно противоположный вывод был сделан А.М. Колосовым, который писал, что экономические условия в деревне Татарии не отличаются от условий по стране в целом и при новой экономической политике даётся достаточный простор для развития капиталистических отношений в деревне. На значительный процент зажиточных и даже кулацких хозяйств в ТАССР указывал и А.П. Алексеевский. Однако вместе с тем он отрицал наличие кабальных отношений в деревне. Как видим, у каждого из этих авторов была своя точка зрения по вопросу о дифференциации крестьянства в ТАССР. Это было обусловлено тем, что каждый автор при изучении дан-

ной проблемы акцентировал своё внимание на отдельном признаке крестьянского хозяйства. Иначе говоря, другие признаки крестьянского хозяйства не были рассмотрены в их взаимоотношении и взаимосвязи. Следует подчеркнуть, что эти работы являлись первыми трудами о социальном расслоении деревни Татарии и представляют для нас большой интерес.

Анализ литературы первого периода показывает, что в это время получило развитие изучение вопросов кооперативного строительства и экономики края. Эти вопросы получили отражение в работах С. Арбатова, Н.Б. Векслина, В.М. Ермолаева, Р.Ш. Шарафа, М.А. Хасанова, И. Шимонича, Б.К. Шнеппа, Г.П. Щеперина. Авторы стремились на основе фактов доказать справедливость партийного тезиса о желании большинства крестьян организоваться в колхозы и об обострении классовой борьбы. Проводится мысль, что колхозник становится основной опорой Советской власти на селе. В этих работах содержатся интересные сведения об обеспеченности крестьян землёй и скотом, о состоянии колхозов, количестве и видах кооперативов, об имущественном положении их членов, данные об урожайности земледельческих культур и состоянии животноводства. Более того, в работах по краеведению имеются данные о быте и культуре сельского населения. Во многих работах раскрывается механизм деятельности местных органов власти по руководству сельским хозяйством. Ценность этих работ заключается в том, что они имеют богатый фактический материал. Но следует отметить, что авторы в то время не могли дать объективной оценки происходившим в деревне процессам. Поэтому эти работы необходимо рассматривать в контексте своего исторического времени. Отличительная особенность литературы первого периода состоит в том, что она является для нас в то же время и источником, поскольку многие из авторов были непосредственными участниками и очевидцами событий.

Любые высказывания и выводы исследователей по поводу развития сельского хозяйства, расходившиеся с установками партийного руководства, подвергались острой критике и осуждению. Это с особой силой проявилось в начале 30-х годов. Так, в 1931 году в Казани был издан сборник статей "Кондратьевщина в Татарии", авторы которого З. Винтайки, Ф. Медведев и Г. Щеперин попытались экономически обосновать целесообразность сплошной коллективизации сельского хозяйства. По своей сути эта работа была направлена против экономического учения местных учёных-аграрников А.Б. Бергера, А.К. Трухина, И.И. Штутцера.

Второй период: вторая половина 30-х - середина 50-х годов. В это время отечественная историческая наука находилась в жёстких политических и идеологических рамках, под влиянием догматов сталинского режима. В исследованиях учёных отчётливо отражался отпечаток концепции "Краткого курса истории ВКП(б)". В таком духе были написаны труды К.П. Абросенко, Т.И. Губарева, М.А. Краева, С.П. Трапезникова, И.И. Тугаринова, П.Н. Шаровой.

Во втором периоде историографии было опубликовано только несколько работ, в которых те или иные аспекты истории коллективизации в ТАССР получили освещение. Это труды И.А. Громова, А.И. Зайцева, Г. Хисамутдинова. Среди них следует выделить работу Е.И. Устюжанина "Первые коллективные хозяйства в Татарии", в которой показан механизм возникновения и деятельности первых коммун, артелей в Казанской губернии в период гражданской войны. В своих работах автор делает характерные для исторической литературы второго периода историографии выводы: сельское хозяйство отставало, так как земледелие было сосредоточено в руках единоличников; накануне массовой коллективизации шла обострённая классовая борьба; успехи в области индустриализации и рост сознательности трудящихся масс настойчиво требовали перестройки сельского хозяйства на социалистической основе; трудящиеся массы приветствовали чрезвычайные меры партии против кулачества. Несмотря на это труды Е.И. Устюжанина представляют для нас значительный интерес. Они явились научными трудами, в которых получили освещение многие традиционные аспекты данной проблематики.

Анализ литературы второго периода приводит нас к выводу, что исследования в основном носили иллюстративный, описательный характер. В них преобладали цитатничество и догматизм. В содержании работ большое место отводилось характеристике политической деятельности И.В. Сталина.

Третий период историографии охватил время со второй половины 50-х до середины 80-х годов. Начало этому периоду положил XX съезд КПСС. В этот период в литературе продолжают разрабатываться традиционные вопросы (осуществление ленинского кооперативного плана, руководящая роль партии, союз рабочего класса и крестьянства, колхозно-совхозное строительство, классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества, деятельность органов Советской власти, роль рабочего класса). Вместе с тем наблюдается повышенный интерес исследователей к новым аспектам проблемы - социальной психологии крестьянства, культурному строительству в деревне, социальной структуре сельского населения. Эти аспекты проблематики получили отражение в исследованиях Ю.С. Бори-

сова, М.А. Вылцана, В.П. Данилова, Н.Я. Гушина, И.Е. Зеленина, Н.А. Ивницкого, В.А. Козлова, Ю.С. Кукушкина, В.М. Селунской, В.А. Сидорова, С.П. Трапезникова, И.Я. Трифонова. Попытки некоторых исследователей показать реальную картину коллективизации были встречены партийной цензурой "в штыхы". Так, резкой критике на страницах журнала "Вопросы истории КПСС" (1968. № 6; 1975. № 5.) были подвергнуты книги Н.И. Немакова "Коммунистическая партия - организатор массового колхозного движения" и Н.А. Ивницкого "Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.)". В этот период появляются и труды, в которых резкой критике подвергаются "буржуазные фальсификаторы" ленинского кооперативного плана. Это прежде всего труды А.А. Барсова, В.С. Васюкова, Б.И. Ноткина, Г.В. Шарапова.

Третьему периоду было характерно усиление исследовательской работы в области историографии. Так, в 60-70 годы появляются историографические работы М.Л. Богденко, В.П. Данилова, И.Е. Зеленина М.П. Кима, Ю.А. Мошкова, В.И. Погудина, Ю.А. Полякова, В.П. Тарана, А.М. Чинчикова.

Итогом разработки истории коллективизации третьего периода стал выход в свет в 1986 году "Истории советского крестьянства".

Третий период историографии был отмечен резким подъёмом научно-исследовательской работы. В это время велась активная работа по изучению истории коллективизации соседних республик. Так, вопросы коллективизации сельского хозяйства Марийской республики нашли отражение в трудах В.А. Ерошкина, А.И. Кувшинского, К.Н. Санукова, А.Р. Смиренского, А.В. Хлебникова, Мордовской республики - М.В. Агеева, М.В. Дорожкина, Л.Г. Филатова, Удмуртской республики - Е.Г. Матвеевой, А.А. Трониной, Н.И. Хитриной, К.И. Шибанова, Чувашской республики - Н.И. Иванова, И.Д. Кузнецова, В.Н. Любимова, Т.С. Сергеева.

Среди исследований, отражающих историю коллективизации в Татарской АССР в третий период историографии заметное место занимают труды П.М. Дювбанова. В своих работах он рассматривал различные аспекты социалистического преобразования сельского хозяйства. Наряду с интересными данными в его работах встречаются характерные для своего времени выводы, с которыми нельзя согласиться. Так, в работе "К вопросу о ликвидации кулачества как класса в Татарии" автор оправдывает политику партии по ликвидации кулачества тем, что без неё невозможно было бы построить социализм, что уже к концу 1929 года колхозно-совхозный сектор производил необходимое для страны количество товарного хлеба. Значительная часть работ П.М. Дювбанова посвящена изучению и освещению роли рабочего класса и его посланцев - 25-ты-

сячников. Не остались без его внимания и такие вопросы как: совхозное строительство, роль политотделов в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Иначе говоря, П.М. Дювбанов в своих работах поднимал широкий круг аспектов процесса коллективизации.

Несомненный интерес представляют монографии по отдельным проблемам истории социалистического преобразования сельского хозяйства в ТАССР. В работах К.Л. Байрамова, А.С. Балтаева, Р.М. Бикметовой, И.Я. Ванярина, И.А. Громова, А.К. Исакова, И.М. Климова, Л.И. Куликовой, Е.Г. Матвеевой, З.С. Пуцковой, В.Г. Саркина, Ф.Ф. Саттаровой, Т.Г. Фалыхова получили освещение такие вопросы, как: развитие кооперативного движения в восстановительный период, деятельность партийных и комсомольских организаций, советов, кресткомов в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, роль МТС в укреплении колхозного строя, укрепление союза рабочего класса и крестьянства в разные периоды социалистического преобразования села.

Наиболее фальсифицированным оказалось освещение такого вопроса как классовая борьба. Недовольство и протест крестьян против раскулачивания, насильственной организации колхозов в литературе однозначно освещались как сопротивление классового врага - кулачества и духовенства. Среди нерешённых проблем истории коллективизации в Татарской АССР остаётся вопрос о численности раскулаченных и выселенных из республики крестьянских хозяйств. В литературе до сих пор нет единого мнения по поводу этого вопроса. Так, П.М. Дювбанов количество выселенных определяет в две тысячи человек. А.М. Залялов делает вывод, что высылке в отдалённые районы страны из Татарии подлежало 3000 кулацких хозяйств. Необоснованные выводы, прямая фальсификация допущены историками при освещении такого важного вопроса как итоги коллективизации. Несоответствующими реальности следует считать выводы исследователей о зажиточной и культурной жизни в результате победы колхозного строя, завершении технической реконструкции всего народного хозяйства и превращении Татарии в передовую индустриально-аграрную республику, об освобождении колхозника от всех остатков индивидуалистической психологии и превращении его в сознательного, активного строителя коммунистического общества, о победе социализма в деревне, в результате которого навсегда были ликвидированы в республике нищета и безработица.

Анализ опубликованной в третий период литературы свидетельствует, что в это время появились первые обобщающие работы по истории коллективизации. К таковым, прежде всего, следует отнести монографию авторского коллектива (П.М. Дювбанова, А.М. Залялова и др.) "Ле-

нинский кооперативный план и его осуществление в Татарии” и монографию А.М. Залялова “Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Татарии”, которая до последнего времени является единственным обобщающим монографическим исследованием. В этой работе автор выделил четыре этапа коллективизации сельского хозяйства Татарской АССР и сумел показать на основе широкого круга источников ход коллективизации с 1917 по 1937 год. Анализ содержания его опубликованных работ показывает, что в них был сделан крупный шаг вперёд в изучении проблематики.

Анализ литературы третьего периода историографии по изучению коллективизации в ТАССР позволяет сделать вывод, что историки в своих работах рассматривали широкий круг вопросов проблемы, сумели выделить особенности развития колхозного строительства. Но господство коммунистической идеологии и партийной цензуры наложили свой отпечаток на работы историков. Поэтому многие вопросы коллективизации в трудах местных историков, как и во всей исторической литературе третьего периода историографии лишены объективности.

С провозглашением перестройки в конце 80-х - начале 90-х годов в отечественной литературе произошёл мировоззренческий переворот, который выразился в отходе от догматизма и идеологизации научных исследований и положил начало новому периоду историографии. Благодаря демократизации и гласности стали появляться статьи, авторы которых стали опровергать “классические” концепции истории коллективизации.

Начало коренному перелому научной концепции коллективизации положила дискуссия историков-аграрников, состоявшаяся 24 октября 1988 года в Москве, материалы которой были опубликованы в журнале “История СССР” (1989.-№3.-С.3-62). Участники дискуссии В.П. Данилов, Н.Я. Гушин, И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий, Ю.А. Мошков, В.А. Тихонов пришли к единому мнению в оценке сплошной коллективизации как насильственного преобразования единоличных крестьянских хозяйств в коллективные. Была подчеркнута необходимость переосмысления истории коллективизации и выработки новой концепции аграрных преобразований в 20-30-е годы.

В исторической литературе стали изучаться отдельные аспекты, которые раньше не могли быть объектом внимания и изучения со стороны советских историков. Среди них голод, демографические изменения. Эти вопросы получили отражение в работах М.Н. Добротвор, В.Б. Жиромской, И.Е. Зеленина, Д.А. Кирилловой, С. Максудова, Е.Н. Осколкова, Е.А. Осокиной. Новым аспектом проблемы коллективизации явилось освещение трагической судьбы раскулаченных и выселенных крестьянских

семей в спецпосёлках, где они испытывали на себе каторжный труд, голод и смерть. Эта тема освещена в работах Н.А. Ивницкого, В.Н. Земскова, Т.И. Славко.

Одним словом, историки в современный период приступили к переосмыслению традиционных взглядов на историю коллективизации, в результате которого большевистская версия о “сплошной коллективизации как о добровольном массовом движении крестьянских масс в колхозы” была окончательно отвергнута.

Историки Татарстана также приступили к освещению истории коллективизации с новых концептуальных позиций. Так, например, в последние годы были опубликованы труды А.Г. Галямовой, Н.А. Фёдоровой, Н. Фролова, И.Р. Тагирова, Р.В. Шайдуллина. Анализ местной литературы показывает, что в исследованиях местных историков о проблемах коллективизации сделаны лишь первые шаги в переосмыслении и пересмотре данной темы. Всё это говорит о том, что в наши дни продолжает существовать необходимость в расширении проблематики исследований и повышении их теоретико-методологического и методического уровней. Без этого воссоздание полной и объективной картины процесса коллективизации и раскулачивания в ТАССР не представляется возможным. В связи с этим перед данным исследованием возникает необходимость изучения ранее не исследованных сюжетов и более глубокого анализа имеющихся. Большим недостатком местной историографии до сих пор остается отсутствие специальных историографических работ по проблемам коллективизации.

Новизна исследования заключается в том, что впервые в историографии истории коллективизации в Татарстане изучены все основные проблемы большевистского преобразования деревни в их взаимосвязи и взаимозависимости. В силу этого новизну исследования составляют также источники, не привлекавшиеся до сих пор в исторических исследованиях. В то же время учтены в достаточно полной мере достижения предшественников, которые в силу известных обстоятельств были не в состоянии поставить проблематику в полном объеме и привлечь источники, раскрывающие многие негативные стороны коллективизации деревни. В работе представлены новые сведения об отношении крестьянства к коллективизации и впервые в рамках диссертационного исследования показаны основные формы сопротивления крестьянства Татарстана насилию сталинского руководства в ходе осуществления коллективизации.

Теоретико-методологической основой диссертации явились общепринятые научные подходы конкретно-исторического исследования. При

работе автор придерживался теоретических положений, выдвинутых в работах ведущих отечественных историков по проблемам коллективизации. Во главу угла были поставлены принципы историзма, достоверности, объективности. Объективность любого исследования определяется взаимосвязью принципов историзма и достоверности. Так как конечной целью исследования являлось воссоздание правдивой картины коллективизации, то в качестве одного из принципов работы был выдвинут принцип полноты источниковой базы, заключающийся в привлечении разнородных фактов, всесторонне раскрывающих этот глубоко противоречивый процесс от его начала до завершения. В ходе исследования были использованы сравнительно-исторический и историко-генетический методы. Значительное место в работе заняли методы количественного и качественного анализа. Важная роль отведена комплексному применению методов анализа и синтеза исторических фактов и явлений.

Практическая значимость исследования. Содержание диссертации может быть использовано в разработке курса истории Татарстана и спецкурса по аграрной истории, а также при создании обобщающих трудов по истории российского крестьянства.

Апробация результатов исследования. Основные сюжеты и положения диссертации отражены в статьях и тезисах, а также в выступлениях автора на межвузовских и республиканских научных конференциях.

Диссертация обсуждена на кафедре современной отечественной истории Казанского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний, приложения, списка использованных источников и литературы.

2. Основное содержание работы.

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, определены хронологические рамки, степень изученности и новизна проблемы, характеризуется источниковая база диссертации, ее практическая значимость.

В первой главе "Начало массовой коллективизации сельского хозяйства" рассматривается состояние сельского хозяйства республики накануне сплошной коллективизации, развитие кооперативного движения,

проведение в жизнь политики коллективизации и раскулачивания крестьянских хозяйств в 1929-1930 гг.

В первом параграфе “Колхозное движение в 1930 году” подчеркивается, что в годы НЭП произошло восстановление сельского хозяйства. Однако был достигнут лишь дореволюционный нищенский уровень. В сборнике документов “Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР (1927-1937 гг.)”, составленном А. М. Заляловым и Е. И. Устюжаниным зафиксировано, что в 1929 году в ТАССР насчитывалось 168,6 тысяч безлошадных хозяйств или 32,7% и 118,4 тысяч бескоровных хозяйств или 23% от общего количества хозяйств республики. В это время в ТАССР насчитывалось около 40% крестьянских хозяйств, не имевших пахотного инвентаря и только 45,5% хозяйств имели плуги.

Развитие получила и кооперация. Следует отметить, что крестьяне отдавали предпочтение простейшим формам кооперации. К октябрю 1929 года в сельскохозяйственной кооперации состояло 35,5% крестьянских хозяйств республики. Коммуны и артели не получили широкого распространения. Всего насчитывалось 580 колхозов, которые объединяли в своем составе 15434 хозяйства. Уровень коллективизации составлял всего лишь 3,6%¹. В целом, крестьянство республики не желало перейти на путь коллективного ведения хозяйства.

Осенью 1929 года в ТАССР началась сплошная коллективизация. Она проходила форсированными темпами. Период “прилива крестьян в колхозы” завершился тем, что по темпам коллективизации ТАССР к марту 1930 года вышла на третье место в стране. К 10 марта 1930 года в ТАССР в колхозы было вовлечено 83,3% крестьянских хозяйств. К этому времени на территории республики было создано 3375 колхозов, которые объединяли 423777 крестьянских хозяйств². Некоторые кантоны и районы республики доложили о 100 % коллективизации. Основной причиной такого “успеха” явилась установка Татарского ОК ВКП(б) на завершение коллективизации к осени 1930 года, хотя постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года “О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству” был установлен более поздний срок – весна 1932 года. В диссертации подчеркивается, что методами вовлечения крестьян в колхозы явились командно-административные меры принуждения; налоговое давление; заготовительные кампании; угрозы лишением избирательных прав, раскулачиванием и выселением из села, а также расстрелом; обман; эксплуатация энтузиазма беднейших слоев крестьянства.

¹ Залялов А. М. Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Татарии. - Казань, 1974. - С. 161.

² ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 831. Л. 16.

Основной формой колхозного строительства явилась сельскохозяйственная артель. В 1930 году артели составляли 94,5% от общего количества колхозов.

Критическое положение на селе, связанное с волнениями крестьян, вынудило партийную верхушку провозгласить кампанию по исправлению ошибок и перегибов. После опубликования статьи И.В. Сталина "Головокружение от успехов" и постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года "О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении" выход крестьян из колхозов приобрёл массовый характер. Процесс восстановления крестьян в своих правах, признанных "неправильно раскулаченными", сопровождался одновременно кампанией по выявлению "недогибов" по отношению к тем хозяйствам, которые позднее должны были быть включены в списки кулацких хозяйств. На это местных работников нацеливали постановления вышестоящих органов власти, отражающие двойственную установку партийного руководства (с одной стороны осуждение перегибов, а с другой - закрепление достигнутых успехов и продолжение борьбы с кулаком). Период отлива крестьян из колхозов завершился тем, что к октябрю 1930 года в колхозах осталось 9,3% крестьянских хозяйств республики.

Второй параграф "Начало реализации политики ликвидации кулачества как класса" посвящён осуществлению политики ликвидации кулачества как класса в 1930 году.

Уже с приходом к власти в 1917 году большевики проводили резко выраженную антикулацкую политику. В так называемый комбедовский период развития социалистической революции в деревне под лозунгом решения хлебного вопроса был нанесён удар не только по кулачеству, но и крестьянству в целом.

В 1927 году удельный вес кулачества в общей массе крестьянства республики составлял 4%. Однако после XV съезда ВКП(б) начинается претворение в жизнь политики "ограничения и вытеснения эксплуататорских тенденций кулачества". Анализ протоколов специальных комиссий по обследованию волостей в связи с проверкой методов наступления на кулака свидетельствует, что эти методы были разнообразными: систематический рост налогового обложения, введение индивидуального обложения, твердые задания по хлебозаготовкам и т.д. По подсчетам А. М. Залялова количество кулацких хозяйств к началу сплошной насильственной коллективизации сократилось в 1,5 раза.

С осени 1929 года чрезвычайные меры против кулацких хозяйств во время хлебозаготовок проводятся с прямым раскулачиванием части кре-

стьянских хозяйств. К началу 1930 года раскулачивание перерастает в политику ликвидации кулачества как класса в связи со сплошной коллективизацией сельского хозяйства. Пик первой крупной волны раскулачивания в республике пришёлся на февраль-март 1930 года. В сводке о ходе подготовки к весенней сельскохозяйственной кампании по ТР, составленной от 20 марта 1930 года, было зафиксировано, что к 10 марта 1930 года в ТАССР было раскулачено 14658 хозяйств. О том, что из себя представлял раскулаченный "кулак" говорят следующие данные. У этих хозяйств было конфисковано 14260 лошадей, 5971 корова, 5250 голов мелкого скота. Следует учесть, что эти сведения даны в период осуждения "левацких перегибов". Анализ источников свидетельствует, что некоторые местные работники подавали явно заниженные цифры. Это позволяет нам делать вывод, что численность раскулаченных хозяйств была намного выше. Основную работу по раскулачиванию проводили так называемые тройки. Большую помощь им оказывали активисты - энтузиасты коллективизации. Сельсоветы и бедняцкие группы в большинстве своём являлись лишь подсобными органами при уполномоченных. Основная масса крестьян была против раскулачивания. Она отрицала наличие кулаков и не спешила вступать в колхозы. Раскулачивание явилось одним из методов ускорения стратегической линии партийного руководства по созданию колхозного строя. Оно включало в себя такие важнейшие элементы, как: удаление конкурента - зажиточного крестьянина из экономической, социальной и политической областей; уничтожение частного единоличного хозяйства; принуждение крестьян к вступлению в колхоз.

Отличительными чертами проведения политики ликвидации кулачества как класса в ТАССР в 1930 году явились: разбивка кулацких хозяйств на три категории, отсутствие специального документа о признаках кулацкого хозяйства, преобладание административно-репрессивных мер. Процент раскулаченных хозяйств превысил процент так называемых кулацких хозяйств. Основной причиной этого явились контрольные цифры по раскулачиванию, спускаемые местным работникам сверху. Решением бюро ОК ВКП(б) от 10 февраля 1930 года для ТАССР были установлены "ограничительные контингенты раскулачивания в 4%" по всем трём категориям, т.е. около 22000 хозяйств.

Во второй главе "Основные итоги коллективизации" рассматривается процесс коллективизации и осуществление политики ликвидации кулачества как класса в 1931-1932 годах. Получили отражение и вопросы, связанные с кампанией партийного руководства республики по органи-

зационно-хозяйственному укреплению колхозов. Большое внимание было уделено освещению так называемой “классовой борьбы” в деревне.

В первом параграфе “Коллективизация и ликвидация единоличной формы хозяйствования” показано как партийные и советские органы путём усиления налогового нажима вынуждали крестьян вступать в колхоз. Налоговая политика стимулировала колхозное строительство, так как ставила единоличника в такое положение, когда он вынужден был поневоле вступать в колхоз. В целях организации “нового прилива крестьян в колхозы” руководством республики была сделана ставка на массовую работу среди крестьянства. Но изменение тактики не означало отказа от силовых административных мер принуждения.

Отличительной чертой коллективизации в 1931-1932 годах явилось создание машинно-тракторных станций (МТС) и районов их действий. В 1931 году в ТАССР имелось 18 МТС и соответственно с этим 18 районов их действия. Анализ источников свидетельствует, что в районах действия МТС коллективизация проходила наиболее быстрыми темпами.

Коллективизация в 1931-1932 годах проходила неравномерно. В диссертации подчёркивается, что в колхозном движении были как периоды спада, так и периоды подъема. В очередной раз выход крестьян из колхозов имел место весной 1932 года. Чтобы удержать крестьян в колхозах, республиканское руководство провозглашает кампанию по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Вместо того, чтобы снизить задания по хлебозаготовкам, повысить закупочные цены на сельхозпродукты, улучшить организацию труда и оплаты в интересах самих колхозников осуществлялся поиск врага - виновника существующих бед и недостатков в колхозном производстве. Эта кампания сопровождалась репрессиями против местных работников, которые, якобы, не смогли своевременно выявить и ликвидировать кулака, пробравшегося в колхоз для ведения “контрреволюционной разлагающей деятельности изнутри”.

К концу первой пятилетки (1932 год) задача, поставленная сталинским руководством, была в основном решена: в колхозах республики было объединено 64,4% крестьянских хозяйств. Отличительными чертами процесса коллективизации явились: преобладание экономических мер принуждения, отсутствие разбивки кулацких хозяйств на категории, прямое раскулачивание проводилось в основном в районах действия МТС, принятие документа о признаках кулацкого хозяйства. Признаки кулацкого хозяйства были сформулированы в постановлении ЦИК и СНК ТАССР “Об обложении кулацких хозяйств единым сельхозналогом в индивидуальном порядке” от 28 декабря 1930 года. Впрочем, эти признаки

постоянно расширялись. Следует подчеркнуть, что на основе данного постановления любое крестьянское хозяйство можно было отнести к кулацкому, так как определение кулацкого хозяйства носило условный характер. На расширение круга раскулачиваемых повлиял и такой немаловажный факт, как боязнь местных партийных и советских работников быть обвинёнными в принадлежности к правой бухаринской оппозиции. Ударной силой в раскулачивании крестьян явились двадцатипяти тысячники и местные работники. Но среди них были и такие, которые отрицали наличие кулака в деревне и выступали против насилия. По неполным данным, во время второй крупной волны раскулачивания в 1931 году в ТАССР было раскулачено около 5000 крестьянских хозяйств³. В 1930-1931 годах из ТАССР в отдалённые районы страны было выселено 9424 семьи: из них на Урал - 7810 семей, на Дальний Восток - 1614 семей⁴.

Второй параграф "Сопротивление крестьянства насилию в ходе коллективизации" посвящён изучению и показу борьбы крестьян против властей в деревне.

Насильственная коллективизация и массовое раскулачивание вызвали на местах сопротивление крестьянства, которое имело как пассивные, так и активные формы борьбы. Недовольство крестьян политикой партии в деревне имело место ещё накануне насильственной коллективизации. Оно являлось следствием проведения политики "ограничения и вытеснения капиталистических элементов экономическими методами". Одной из пассивных форм протеста со стороны зажиточного крестьянства являлось "самораскулачивание", т.е. свёртывание производства. С началом насильственной коллективизации сопротивление крестьянства усилилось и к весне 1930 года достигло своей кульминационной точки. В сводке ОГПУ от 17 марта 1930 года ТАССР была отнесена к группе "районов, сильно поражённых крестьянскими волнениями"⁵.

Одной из самых тяжёлых по своим экономическим последствиям пассивных форм протеста явилось сознательное истребление скота, которое было характерно для всего изучаемого периода. Характерными для всего изучаемого периода явились и такие пассивные формы протеста как: порча инвентаря, сокращение площадей посевов, укрывательство хлеба, бегство из деревень и т.д. Наряду с письмами и жалобами в республиканские и центральные органы власти происходили и открытые массовые выступления крестьян с определёнными политическими и экономическими требованиями. Так, только за февраль 1930 в Арском и Мамадышском кантонах произошло 15 массовых выступлений под лозунгами "Долой колхоз", "Долой Советскую власть". Общее количество участников

³ Залялов А.М. Указ. соч. - С.243.

⁴ Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). - М., 1994. - С.178.

⁵ Ивницкий Н. А. Указ. соч. - С.144.

этих волнений составило 16300 человек. Нередко эти выступления приводили к вооружённым столкновениям крестьян с отрядами НКВД и заканчивались человеческими жертвами.

Причинами "классовой борьбы" явились насильственные методы хозяйственно-политических кампаний Советской власти. Стержневым моментом сопротивления крестьян являлись хлебозаготовки.

Характерным для всего изучаемого периода явились террор и диверсионная деятельность кулачества против колхозов. В сборнике документов "Документы свидетельствуют..." под редакцией В. П. Данилова и Н. А. Ивницкого зафиксировано, что большое количество инцидентов против колхозов наблюдалось в первой половине 1931 года, т.е. во время второй крупной волны раскулачивания. В этот период на территории ТАССР нападениям было подвергнуто 15,8% колхозов. Гнев крестьян, в первую очередь, был направлен против местных работников. По подсчётам А.М. Залялова, в ТАССР от "кулацкого террора" погибло около 50 местных работников и активистов. Любое преступление (даже совершенное на бытовой основе) против местного работника и активиста преподносилось как "происки классового врага" и тем самым приобретало политическую окраску. Работники следственных органов, не желавшие видеть в простых уголовных преступлениях политическую направленность, снимались с работы и нередко за "классовую слепоту" привлекались к судебной ответственности.

Анализ источников свидетельствует, что активной сознательной движущей силой в борьбе против насилия явились женщины. Об этом говорят "бабьи бунты", имевшие место на всей территории республики.

Крестьяне выступали не только против насильственной коллективизации, но и против закрытия и осквернения церквей и мечетей, раскулачивания и выселения священнослужителей. Следует подчеркнуть, что представители духовенства также принимали участие в борьбе против насилия. Нередко муллы и священники писали за своих неграмотных односельчан заявления о выходе из колхозов, жалобы о неправильном раскулачивании. Широкое распространение в деревнях получило составление списков верующих, в которые колхозники не включались. Анализ источников свидетельствует, что так называемая классовая борьба не являлась результатом "происков классового врага". Причиной этой драматической борьбы явилось не "бешеное сопротивление кулака нашим успехам в коллективизации", а насилие сталинского руководства над крестьянством в ходе создания колхозов.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются основные выводы изучения процесса коллективизации и раскулачивания в ТАССР.

Хозяйственно-политические кампании Советской власти после XV съезда начинают носить более отчётливо классовый характер, направленный на ограничение и вытеснение кулацко-зажиточных слоёв крестьянства. С осени 1929 года начинается сплошная коллективизация. Она проводилась в основном насильственными методами и в 1932 году охватила основную часть крестьянства республики. В то же время отчётливо проявилось желание определённых слоёв крестьянства объединиться в колхозы, а также "неустойчивых элементов" из бедноты расширить круг раскулачиваемых крестьян. Основным методом проведения стратегической линии партийного руководства по вовлечению крестьян в колхозы явилось раскулачивание. Под лозунгом ликвидации кулачества как класса произошло раскрестьянивание села. Период коллективизации явился трагической страницей в истории республики. Массовые издевательства и избиения крестьян становились обычным явлением во многих деревнях ТАССР. Широкое распространение имели факты массового присвоения за бесценок конфискованных вещей представителями властей. Негативное отношение советско-партийного руководства к крестьянам не могло не вызвать протеста со стороны последних. В деревне периода коллективизации борьба имела сложное содержание и велась в различных направлениях. Сопrotивление крестьянства насилию включало в себя: противодействие так называемого кулачества политике его ликвидации; выступления крестьян против насильственных методов властей при организации колхозов и проведении различных хозяйственно-политических мероприятий. Нельзя не учитывать и так называемую классовую борьбу определённых слоёв бедноты против кулацко-зажиточных слоёв, которая искусственно разжигалась руководством республики. Раскулачивание во многих случаях составляло стержень борьбы властей с крестьянством. Значительное место имел хлебный фронт, то есть борьба властей с деревней за хлеб. Непосильные хлебозаготовки и повышенные налоги служили задаче ликвидации единоличной формы хозяйствования. Они привели сельское хозяйство республики в упадок, а крестьянство к разорению и голоду. В результате за изучаемый период резко сократилась и численность населения республики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кулак для возбуждения женщин использует ошибки и недочёты в работе наших органов. Комментарии к источникам// Гасырлар авазы - Эхо веков. - 1998. - №1-2. - С.90-97.
2. Деревня для крестьянина стала хуже махехи. Комментарии к источникам// Там же. - 2000. №1-2. (0,5 п. л. в печати).
3. Раскулачивание крестьян в ТАССР.// История государственности республики Татарстан и современность. Материалы республиканской научной конференции 8-9 декабря 1998 года. - Казань, 2000. - С.164-166.
4. Судьба духовных ценностей в годы коллективизации. // Памятники историко-культурного наследия Республики Татарстан. - Казань: Мастер Лайн, 2000. (0,5 п. л. в печати)
5. Камско-Устьинский район в годы коллективизации.// Очерки истории Камско-Устьинского района. - Казань: Идель ПРЕСС, 2000. (1 п. л. в печати)

Лицензия № 0209 от 6.10.97

Отдано в набор 17.05.2000. Подписано к печати 17.05.2000.

Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ К-29.

Министерство образования РТ. Редакционно-издательский центр «Школа».
420111, Казань; ул. Дзержинского, 3. Тел. 92-24-76.

Отпечатано на множительном участке центра.

200